

На правах рукописи

Сорокина Дарья Дмитриевна

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н. Н. СТРАХОВА 1840–1850-х гг.:
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА И ФИЛОСОФА**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва

2017

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном учреждении «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук» в Отделе русской классической литературы

Научный руководитель

д.ф.н. Щербакова Марина Ивановна, ФГБУН «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук»

Официальные оппоненты

д.ф.н. Николаева Светлана Юрьевна, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»;

к.ф.н. Жабина Елена Михайловна, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ).

Ведущая организация

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»

Защита состоится 26 декабря 2017 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 002.209.02 при Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской Академии наук»: www.imli.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

О. В. Быстрова

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н. Н. СТРАХОВА 1840–1850-х гг.: ФОРМИРОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО КРИТИКА И ФИЛОСОФА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творческое наследие Николая Николаевича Страхова (1828–1896) – выдающегося русского философа-почвенника, яркого литературного критика и публициста, члена-корреспондента Петербургской Академии наук – является важной и неотъемлемой страницей философской и литературно-критической мысли России XIX в.

До сих пор не существует полного собрания сочинений Страхова. Периодически поднимается вопрос о научном издании его наследия – полного по составу литературно-критических и научных статей, прозы, поэзии, дневников, писем, с научным комментарием и справочным аппаратом. Для подготовки такого издания важно иметь достоверное представление о начальном этапе развития творческой личности Страхова.

Формирование Страхова как литературного критика, философа и публициста отражено в его ранней художественно-автобиографической прозе, стихотворениях, дневниковых записях и письмах. Большая часть этих материалов, относящихся к юношескому этапу жизни и началу творческой биографии критика, до сих пор не публиковалась. Между тем, литературное наследие молодого Страхова составляют более 500 эпистолярных документов и 200 листов автографов художественно-автобиографических сочинений. Все эти документы хранятся в личном фонде Страхова в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского в Киеве. Самые ранние из них, – дневник и письма 1844 г., – принадлежат перу пятнадцати–шестнадцатилетнего юноши. Но уже здесь отчетливо виден талант и несомненное призвание молодого человека к литературному труду, обнаруживается философский склад ума.

В прозаических и стихотворных опытах студента Страхова ощутимо влияние как литературной традиции, на фоне которой протекало становление его

творческой индивидуальности, так и новейших открытий в области естественных наук, которыми он в ту пору, будучи студентом-естественником, основательно и с большой самоотдачей занимался. Все это существенным образом повлияло на формирование его творческого потенциала, а также философских, критических и эстетических взглядов. Первые публицистические работы конца 1850-х гг. свидетельствуют о движении Страхова к почвеннической философии. Таким образом, в творческом наследии Страхова 1840–1850-х гг. были заложены основы его формирования как самобытного философа, критика высокой эстетической культуры.

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, возросшим вниманием к наследию Страхова как литературного критика и философа в современной гуманитарной науке. По большей части материалы, относящиеся к раннему этапу творческой биографии критика, не вводились в научный оборот. Те же из них, которые попадали в поле зрения исследователей, не рассматривались как единое целое в рамках одной работы. Между тем, ранние литературные опыты дают уникальную возможность проследить закономерности творческого самоопределения Страхова, увидеть рождение в нем критика и философа. Целостная научная картина творческой биографии Н. Н. Страхова необходима для объективной оценки эволюции философской антропологии, развития литературной критики и публицистики в России второй половины XIX в.

Научная новизна работы обусловлена тем, что вопрос о значении отроческого и юношеского периода жизни Страхова как подготовительного этапа в формировании литературного критика и философа прежде не рассматривался. Впервые его творческое наследие 1840–1850-х гг. анализируется как подступ к будущему поприщу. Новые архивные материалы (преимущественно из Отдела рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского), введенные в диссертации в научный оборот, выстраивают новую перспективу научного изучения наследия Н. Н. Страхова.

Предметом исследования в диссертации является творческое наследие Страхова 1840–1850-х гг.: художественно-автобиографическая проза (повесть «По

утрам» (1850), незавершенные отрывки «Записки Демона» (1846–1848) и «Поездка на Кавказ» (1859)), поэзия, дневники, письма. Самостоятельный пласт материала исследования составляет ранняя публицистика Н. Н. Стрхова времен сотрудничества в «Журнале министерства народного просвещения», «Русском вестнике», «Отечественных записках», газете «Русский мир». В период с 1857 по 1861 г. (до начала сотрудничества в журнале братьев Ф. М. и М. М. Достоевских «Время») Стрховым было написано 15 обширных статей по естественнонаучной и философской проблематике. За три года сотрудничества в «Журнале министерства народного просвещения» (1857–1860) им также были написаны обстоятельные ежемесячные рецензии для рубрики «Новости естественных наук» (всего 35 рецензий).

Степень разработанности темы.

Литературно-критические взгляды Н. Н. Стрхова полно представлены в работах Н. Н. Скатова¹. В них внимание автора сконцентрировано на критической методологии Стрхова, его оценке вершинных явлений русской литературы XIX в. В работах ученого содержатся важные наблюдения, касающиеся историко-литературных идей, эстетических взглядов критика, прослежены основные этапы его критической деятельности. В исследованиях Н. А. Горбанева² также наиболее плодотворно разработан вопрос о критическом методе Стрхова, о соотношении почвеннической критики Стрхова с органической критикой Ап. А. Григорьева. У. А. Гуральник в исследовании «Н. Н. Стрхов – литературный критик»³ много внимания уделил стрховскому анализу русского классического романа второй половины XIX в.; историко-литературная концепция Стрхова рассмотрена на материале его литературно-теоретических, эстетических воззрений. Из новейших

¹ Скатов Н. Н. Критика Николая Стрхова и некоторые вопросы русской литературы XIX века // Русская литература. № 2. 1982. С. 30–51; Скатов Н. Н. Н. Н. Стрхов // Стрхов Н. Н. Литературная критика. М.: Современник, 1984. С. 5–43.

² Горбанев Н. А. Литературная критика Н. Н. Стрхова. Махачкала, 1988. 48 с.; Горбанев Н. А. Аполлон Григорьев и Н. Н. Стрхов // Филологические науки. № 1. 1988. С. 19–25.

³ Гуральник У. А. Н. Н. Стрхов – литературный критик // Вопросы литературы. № 7. 1972. С. 137–164.

исследований следует назвать главу о Страхове⁴ в монографии В. В. Тихомирова «Русская литературная критика середины XIX века: теория, история, методология», которая обобщает работу предшественников, расставляет новые акценты и является сегодня наиболее обстоятельным исследованием публицистической и литературно-критической деятельности Страхова.

Первое монографическое исследование, посвященное жизни и деятельности Страхова – книга Е. А. Антонова «Антропоцентрическая философия Н. Н. Страхова как мыслителя переходной эпохи»⁵. Сущности философских воззрений Страхова, его месту в культуре России также посвящены работы Н. П. Ильина, Е. Н. Мотовниковой, П. А. Ольхова, Н. В. Снетовой⁶ и др. К более ранним работам относится труд Л. Р. Авдеевой «Русские мыслители: Ап. Григорьев, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов»⁷, представляющий общий взгляд на философские и эстетические воззрения Страхова.

Анализ почвеннического мировоззрения Страхова предпринят в диссертации А. В. Богданова «Политическая теория почвенничества (А. А. Григорьев, Ф. М. Достоевский, Н. Н. Страхов)»⁸. Вопрос о почвеннической философии Н. Н. Страхова также рассматривался в работах С. Лабанова, А. А. Васильева, Ю. М. Микитюка, А. де Лазари⁹ и др.

⁴ Тихомиров В. В. Почвенническая литературная критика Н. Н. Страхова // Русская литературная критика середины XIX века: теория, история, методология. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. 376 с.

⁵ Антонов Е. А. Антропоцентрическая философия Н. Н. Страхова как мыслителя переходной эпохи Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 165 с.

⁶ Ильин Н. П. Понять Россию: о жизни и творчестве Николая Страхова (1828–1896) // Молодая гвардия. № 4. 1997. С. 221–239; Ильин Н. П. Н. Н. Страхов как метафизик. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://hrono.ru/statii/2005/ilin_strahov.html (дата обращения: 07.07.2016); Мотовникова Е. Н. Полемика и понимание: философские очерки мышления и личности Н. Н. Страхова. М. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. 199 с.; Ольхов П. А. Свободный консерватор: на подступах к философии истории Н. Н. Страхова // Философия и культура. № 8. 2010. С. 103–109; Снетова Н. В. Н. Н. Страхов как философ // Вестник Оренбургского государственного университета. Прил. Гуманитарные науки. № 4. 2005. С. 11–16.

⁷ Авдеева Л. Р. Русские мыслители: Ап. Григорьев, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Страхов. М., 1992. 195 с.

⁸ Богданов А. В. Политическая теория почвенничества (А. А. Григорьев, Ф. М. Достоевский, Н. Н. Страхов): дис. ... канд. филол. наук. М., 2002. 140 с.

⁹ С. Лабанов Философ-почвенник [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rusline.ru (дата обращения 23.03.2016); Васильев А. А. Мировоззрение почвенников: забытые страницы

Публицистика Страхова обстоятельно проанализирована в монографиях В. С. Нечаевой «Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских “Время”. 1861–1863» и «Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских “Эпоха”. 1864–1865»¹⁰.

Библиографический указатель, составленный Е. А. Антоновым и Г. Н. Бондаревой (2011)¹¹, дает исчерпывающее представление о проводившихся исследованиях наследия Страхова. Актуальной остается и «Библиография печатных трудов Н. Н. Страхова»¹² Б. Ф. Егорова и А. Л. Будиловской (1966).

Объектом исследовательского внимания становился преимущественно корпус философских, литературно-критических и публицистических трудов Страхова зрелого периода. Первым опытам уделялось меньше внимания. Существенный вклад в изучение данной темы внесли статьи М. И. Щербаковой «Кострома в жизни Н. Н. Страхова»¹³, «Лев и два Николая (становление души в трилогии Л. Н. Толстого и отроческих письмах Н. Н. Страхова»¹⁴, «Страницы юношеского дневника Н. Н. Страхова»¹⁵ и «Вместо дневника – письма к Вам (Из переписки Н. Н. Страхова с о. Иоанном Сквивским)»¹⁶. В них намечены пути в изучении раннего периода жизни и начала творческой биографии Страхова. В 2010 г. ученым также была подготовлена к печати и опубликована

русской консервативной мысли. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. 243 с.; Микитюк Ю. М. Категории органической теории в идеологии почвенничества // Вестник русской христианской гуманитарной академии. Т. 12, вып. 1. СПб., 2011 С. 208–216.; Лазари А. В кругу Федора Достоевского: почвенничество. М.: Наука, 2004. 207 с.

¹⁰ Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». 1861–1863. М.: Наука, 1972. 321 с.; Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М.: Наука, 1975. 306 с.

¹¹ Антонов Е. А., Бондарева Г. Н. Николай Николаевич Страхов: философ, литературный критик, переводчик: библиографический указатель. Белгород, 2011. 140 с.

¹² Будиловская А. В., Егоров Б. Ф. Библиография печатных трудов Н. Н. Страхова // Ученые записки тартуского государственного университета. Вып. 184. Тарту, 1966. С. 213–229.

¹³ Щербакова М. И. Кострома в судьбе Н. Н. Страхова // Вестник Костромского государственного университета. Т. 22, № 6. 2016. С. 65–68.

¹⁴ Щербакова М. И. Лев и два Николая: становление души в трилогии Л. Н. Толстого и отроческих письмах Н. Н. Страхова // Толстовский ежегодник 2002. М., 2003. С. 284–293.

¹⁵ Щербакова М. И. Страницы юношеского дневника Н. Н. Страхова // Сб. статей к семидесятилетию профессора В. И. Коровина. М., 2002. С. 299–306.

¹⁶ Щербакова М. И. «Вместо дневника – письма к Вам» (Из переписки Н. Н. Страхова с о. Иоанном Сквивским) // Москва. № 10. 2004. С. 186–206.

художественно-автобиографическая повесть Н. Н. Страхова «По утрам»¹⁷. Тексту повести сопутствовала вступительная статья и комментарий.

Методология исследования. В ходе работы над диссертацией использовался комплекс методов исследования: культурно-исторический, позволивший выявить исторический контекст, в котором создавал свои ранние художественные сочинения Н. Н. Страхов, метод теоретического анализа научных публикаций, научно-источниковедческий метод, а также метод литературоведческого анализа произведений. При выявлении страховских оценок творчества русских и зарубежных писателей, ученых, отношения к философским учениям и общественным явлениям применялся аксиологический подход.

Хронологические рамки материала исследования охватывают два десятилетия (1840–1859 гг.) и определяются творческой историей ранних художественно-автобиографических опытов Страхова, выходом в свет его ранних публицистических работ до периода почвенничества, а также эпистолярным наследием этих лет. Первым юношеским литературным опытом будущего философа и критика стал отрывок художественно-автобиографического содержания «Записки Демона» (1846–1848). Литературным дебютом Страхова должна была стать художественно-автобиографическая повесть «По утрам» (1850), отправленная двадцатидвухлетним студентом Страховым в «Современник» Н. А. Некрасова, но так и не увидевшая свет при жизни автора.

Перелом в творческой биографии Страхова совершился во второй половине 1850-х гг.: он отказался от писания художественных произведений и с мая 1857 г. стал регулярно печататься как публицист сначала в «Журнале министерства народного просвещения», а затем в газете «Русский мир», журналах «Русский вестник», «Светоч», «Отечественные записки».

К эпистолярному наследию этого периода относятся письма к матери Марии Ивановне Страховой, братьям Петру и Павлу Николаевичам, сестре Антонине Николаевне, бабушке и дедушке, более дальним родственникам, а

¹⁷ Страхов Н. Н. По утрам // Толстой и о Толстом. Вып. 4. Материалы к комментариям. М: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. С. 368–430.

также к друзьям детства и юности И. А. Вышнеградскому и Ф. С. Оранскому. Богатейшим источником подлинных сведений о раннем петербургском периоде жизни Страхова (1844–1849 гг.) является его переписка с духовным наставником о. Иоанном (Скивским).

Цель работы заключается в комплексном обследовании прозы, поэзии, дневников и эпистолярия молодого Страхова, в анализе его первых художественных опытов и творческих исканий, в определении идейно-эстетического вектора формирования будущего критика и философа.

Для достижения поставленной цели нами обозначены следующие **задачи работы**:

- исследовать роль и значение ранних литературных опытов в творческой биографии Страхова;
- рассмотреть проблемно-тематический диапазон художественно-автобиографических произведений Страхова 1840–1850-х гг.;
- выявить основные тенденции творческого самоопределения Страхова в его ранних поэтических опытах;
- проанализировать предпосылки становления почвеннических взглядов Страхова на раннем этапе его формирования как творческой личности;
- описать роль и значение естественнонаучного образования в развитии философских взглядов молодого Страхова;
- представить Одесский период биографии молодого Страхова как ключевой в процессе формирования философской платформы будущего литературного критика;
- изучить влияние круга чтения Страхова в юношеские годы на формирование литературно-критического направления его творческой биографии;
- определить место и роль литературно-критической доминанты в раннем творчестве Страхова;
- предпринять анализ литературных оценок, выявленных в ранней прозе и письмах Страхова.

Положения, выносимые на защиту:

1. В творческой биографии Н. Н. Стрхова его ранние литературные опыты редко попадали в поле зрения исследователей. Между тем, прозаические и стихотворные произведения, дневниковые и автобиографические записи, письма представляют собой единый пласт, который с полным основанием может быть рассмотрен как начальный этап формирования литературного критика и философа.

2. Формирование творческого потенциала Стрхова как литературного критика и философа протекало в русле литературной и культурной традиции, которую он впитывал в семейном окружении, в годы обучения, а также под влиянием важнейших культурно-исторических тенденций эпохи.

3. Влияние литературной традиции на формирование творческого потенциала Стрхова оказалось решающим и отразило многообразные веяния, связанные с угасанием романтических и утверждением реалистических тенденций.

4. Проблемно-тематический диапазон ранних литературных опытов Стрхова свидетельствует о глубоком внимании юноши к новейшим открытиям в области естественных и гуманитарных знаний, к современным методам изучения человека и окружающего мира.

5. Стихотворная форма в творческой лаборатории молодого Стрхова может быть рассмотрена как эксперимент, попытка выразить и сформулировать свои наблюдения и выводы иначе, чем в прозаических отрывках, придав им большую художественную выразительность.

6. Признаки формирования почвеннических идей Стрхова в 1840–1850-е гг. можно усмотреть в близости его воззрений к европейскому философскому романтизму, в энергичном стремлении преодолевать замкнутость идеологических систем, в пристальном внимании к национальной среде, к национальной почве с религиозно-этической основой.

7. На формирование и развитие философских взглядов молодого Стрхова несомненное влияние имело полученное в Петербурге университетское и педагогическое образование, новая плеяда ученых-естественников, лекции

которых он посещал, новые естественнонаучные дисциплины, студенческая среда, живо откликавшаяся на веяния эпохи.

8. Ранние публицистические работы Страхова дают основание считать, что формирование почвеннических взглядов будущего философа и литературного критика началось в 1840–1850-е гг.

9. Анализ круга чтения Страхова в ранний период его становления как будущего литературного критика убеждает в несомненном влиянии литературной традиции на его идейно-эстетические и нравственно-этические взгляды.

10. Предпочтительное внимание молодого Страхова к художественно-литературному наследию мировой культуры подтверждает закономерность преобладания в его ранней прозе и письмах литературно-критической доминанты и формирует систему литературных оценок.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты работы позволяют расширить представление о раннем этапе жизни и начале творческой биографии Н. Н. Страхова. Эволюция Н. Н. Страхова как критика и философа не может быть проанализирована полностью, если не учитывать ее ранний этап. Первые шаги Страхова на литературном поприще дают наглядное представление о том, как развивалось литературное дарование юноши, как выработывался собственный стиль и шла работа по поиску формы, наиболее близкой его философскому и аналитическому складу ума. Художественное, публицистическое и эпистолярное наследие молодого Страхова – это ценный историко-литературный материал, отразивший начало становления выдающегося русского философа, литературного критика и публициста.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут использоваться при дальнейшем научном изучении творчества Н. Н. Страхова. Материалы и выводы работы могут применяться в лекционных курсах по истории русской литературы XIX в., а также быть использованы при подготовке научной биографии и собрания сочинений Н. Н. Страхова.

Апробация результатов диссертации: материалы и основные результаты диссертационного исследования были представлены в отчетах и докладывались

на заседаниях Отдела русской классической литературы ИМЛИ РАН, на научных конференциях, семинарах и круглых столах. А также в виде публикаций материалов конференций.

Структура диссертации определена ее целями и задачами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность, научная новизна работы, сформулированы цели и задачи исследования, охарактеризованы его хронологические пределы, определена степень разработанности проблемы, отмечена апробация основных результатов работы.

В первой главе **«Ранние литературные опыты в творческой биографии Н. Н. Стрхова»** рассматривается влияние литературной традиции на формирование творческого потенциала Н. Н. Стрхова, анализируется детский и юношеский круг чтения будущего критика. Здесь же раскрывается проблемно-тематический диапазон ранней художественно-автобиографической прозы Стрхова, уделяется внимание его ранним поэтическим опытам, в которых нашли отражение созерцательность и философичность мышления юноши.

В первом параграфе **«Литературная традиция в формировании творческого потенциала Н. Н. Стрхова»** освещается ранний период биографии будущего критика, впервые подробно анализируется его детский круг чтения, сформированный под руководством отца – Николая Петровича Стрхова – протоиерея, преподавателя словесности Белгородской духовной семинарии. Благодаря грамотно составленному репертуару, имена самых значимых русских писателей конца XVIII – первого десятилетия XIX вв. (И. И. Хемницера, И. А. Крылова, В. А. Жуковского) были хорошо известны уже Стрхову-ребенку.

В формировании творческих сил будущего критика очень важное значение имел костромской период (1839–1844). Именно тогда, в годы жизни и учебы в Костроме, состоялось первое знакомство юного Стрхова с творчеством М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина и Н. М. Карамзина, сыгравшее большую роль

в выработке, выражаясь словами В. А. Жуковского, «идеала изящного, который должен существовать в голове каждого критика»¹⁸.

На произведениях Н. М. Карамзина и В. А. Жуковского Страхов учился понимать богатство художественных возможностей литературного языка. Знание сентименталистских и ранних романтических произведений предварило чтение произведений А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, с творчеством которых он познакомился позже.

Наибольший отклик в душе юного Страхова в годы отрочества и ранней юности нашла именно литература сентиментализма и раннего романтизма, которая оказалась созвучной его внутреннему настроению и удобной для воплощения мыслей и чувств в форме дневниковых записей, путевых заметок, размышлений и писем. В первых художественных опытах юноши Страхова середины 1840-х гг. отчетливо отразилось понимание законов поэтики жанров сентиментальной и романтической традиций.

Исключительное влияние на становление личности Н. Н. Страхова в отроческие годы, его духовное и умственное развитие оказало общение с о. Иоанном (Скивским) – ссыльным униатским архимандритом Почаевского монастыря, в лице которого мальчик обрел старшего друга и наставника. Под непосредственным руководством о. Иоанна (Скивского) значительно расширился круг литературных источников, пополнившийся книгами античных классиков: Цицерона, Овидия, Вергилия, Горация, Корнелия Непота, Тацита, Тита Ливия, Цезаря, Софокла, Гомера. За годы занятий с о. Иоанном (Скивским) Страхов научился внимательному и вдумчивому чтению, приобрел важный навык разбора и анализа произведений.

Во втором параграфе **«Проблемно-тематический диапазон художественно-автобиографических произведений Н. Н. Страхова 1840–1850-х гг.»** прослеживается становление творческой личности будущего критика: начало поиска собственного пути в литературе, эволюция его художественного мышления, развитие жизненных и философских взглядов, отразившиеся в ранней

¹⁸ Жуковский В. А. Эстетика и критика. М.: Искусство, 1985. С. 224.

прозе (художественно-автобиографической повести «По утрам» (1850), незавершенных отрывках «Записки Демона» (1846–1848) и «Поездка на Кавказ» (1859) и тематически примыкающим к ним дневнику и заметкам из записной книжки). Здесь же анализируется и эпистолярное наследие молодого Страхова.

Ранние художественные опыты Страхова обнаруживают в нем человека несомненных аналитических способностей, раскрытию которых в огромной мере способствовали занятия точными и естественными науками сначала в Санкт-Петербургском университете, а затем в Главном педагогическом институте. Занятия естествознанием сильно повлияли на формирование не только мировоззрения, но и эстетических взглядов юноши. Стремление молодого Страхова к гармоничному сочетанию науки и искусства отчетливо прослеживается уже в его ранней прозе.

Вторая половина 40-х гг. XIX в. была для Страхова периодом осмысления важнейших вопросов, которые он ставил перед собой: это размышления о жизни, о «задаче существования», о борьбе духа и плоти, о «пределах человеческого разума».

Переходный период русской литературы от романтизма к реализму запечатлели ранние художественные отрывки и литературные замыслы Страхова. Первые художественные опыты свидетельствовали о его восприимчивости и чуткости к новым веяниям в литературе. Развитие писательской манеры молодого литератора проходило под непосредственным влиянием художественных завоеваний романистов натуральной школы. «Записки Демона» представляют собой произведение, построенное в литературных традициях этого направления. Вслед за писателями натуральной школы Страхов пытался освоить реалистический метод воспроизведения действительности.

Повесть «По утрам» также генетически связана с произведениями натуральной школы, хотя и несколько отстает от них по времени. Повесть подводит итог созданным Страховым за время студенчества автобиографическим отрывкам, объединенным общим замыслом изучить и художественно воссоздать непростой путь духовно-нравственного развития личности. В повести остро

поднимаются духовно-нравственные вопросы: для автобиографических героев Страхова, также как и для него самого, главной была не внешняя жизнь, а жизнь внутренняя с ее поисками, сомнениями и постоянным самоанализом. Повесть «По утрам» явилась новым шагом вперед в художественном развитии молодого автора. Она дает возможность увидеть истоки той неповторимой индивидуальной писательской манеры Страхова, которая пятнадцать лет спустя со всей силой проявила себя в его литературно-критических работах.

К теме путешествия, намеченной в юношеских записных книжках, Страхов обратился в художественно-автобиографическом отрывке «Поездка на Кавказ». «Поездка» теснейшим образом связана с традициями литератур сентиментализма и переходной эпохи от романтизма к реализму.

Художественная форма «Поездки» указывает не только на основательное знание Страховым традиций жанра путешествия, но также и на то, что будущий критик смог оценить роль и место произведений, принадлежащих литературе путешествий, в общем историко-литературном развитии. При этом «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина Страхов придал исключительное значение. Тонко чувствуя художественную эпоху создания «Писем», он в полной мере понял оригинальность и своеобразие их поэтики, что нашло непосредственное отражение в художественном строе «Поездки».

Работая над кавказской темой при создании «Поездки», Страхов учитывал опыт предшествующих писателей, и, в первую очередь, опирался на творчество М. Ю. Лермонтова. При этом важно отметить, что роман «Герой нашего времени» имел для молодого литератора исключительное значение. «Поездка на Кавказ», написанная в эпоху стремительного развития реализма, по идейно-тематическому наполнению сохраняла связь с уходящей в прошлое литературой переходной эпохи от романтизма к реализму.

В третьем параграфе **«Творческое самоопределение Н. Н. Страхова в ранних поэтических опытах»** рассматриваются юношеские стихотворения будущего критика. Характер первых стихотворных опытов Страхова определялся влиянием романтической традиции.

Некоторые из своих ранних стихотворений («Вчерашний вечер», «В сумерки», «Мгновения», «Журчи, вино, сверкай струею!», «Воскресение» и др.) Н. Н. Страхов представил на страницах художественно-автобиографических произведений.

Создавая первые стихотворения, Страхов учился глубокому пониманию стиля и художественных особенностей русской и западноевропейской романтической лирики, пробовал сформулировать свои мысли иначе, чем он это делал в прозаических опытах. Ранние стихотворения Страхова интересны и как свидетельства его исканий. «Лирическая поэзия, – замечает Л. Я. Гинзбург, – далеко не всегда прямой разговор поэта о себе и своих чувствах, но это раскрытая точка зрения, отношение лирического субъекта к вещам, оценка. Поэтическое слово непрерывно оценивает все, к чему прикасается, – это слово с проявленной ценностью»¹⁹.

Пантеистическое мирозерцание, философичность мышления Страхова нашли отражение в таких стихотворениях, как «Мир» (1855), «Жизнь» (1857), «Комета» (1859) и др. Лирический герой этих поэтических опытов – человек, созерцающий природу, стремящийся постигнуть законы бытия, проникнуть в тайны мироздания. Некоторые из философских стихотворений молодого Страхова пронизаны глубокими раздумьями, их отличает тонкий анализ чувств и переживаний.

Во второй главе **«Становление почвеннического мировоззрения Н. Н. Страхова в 1840–1850-е гг.»** исследовательское внимание сосредоточено на естественнонаучном образовании Страхова, а также на его ранних публицистических работах.

Первый параграф главы – **«Роль и значение естественнонаучного образования в развитии философских воззрений молодого Н. Н. Страхова»**. Почву для философских поисков Н. Н. Страхова подготовили серьезные занятия естественными науками, которыми он серьезно занимался будучи сначала студентом математического факультета Санкт-Петербургского университета

¹⁹ Гинзбург Л. Я. О лирике. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд., 1974. С. 8.

(1845–1848), а затем физико-математического отделения Главного педагогического института (1848–1851).

Наука давала молодому Страхову систему четких понятий, возможность охватить совокупность всех вещей, выработать всеобъемлющий взгляд на мир, увидеть его гармоничное единство. Страхов уже в студенческие годы тяготел к философскому осмыслению мира, устремив внимание на философскую сторону естествознания. Анализ явлений природы формировал пантеистический взгляд на мир. Э. Л. Радлов в свое время справедливо заметил: «Страхов увлекался естествознанием, но в нем его привлекало не знание отдельных фактов, а познание их необходимой связи с остальными; цель естествознания представлялась ему как некоторое возведение вещественного мира в умственный. Таким образом, Страхов не видел различия между наукой и философией, между научным и философским методом»²⁰. Иными словами, к философии Н. Н. Страхов был подведен естествознанием.

Тем не менее, следует особо подчеркнуть, что занятия точными и естественными науками не приблизили студента Страхова к идеям материализма. Прочная основа православного воспитания стала для юноши опорой, не давшей увлечься и нигилистическими теориями. В нигилизме Н. Н. Страхов впоследствии справедливо усматривал проявление непомерной гордости человеческого ума, разоблачал его как форму философского невежества, не имеющее ничего общего с философским учением. Развитие философских рассуждений юного Страхова в этом направлении и поиск им ответов на поставленные временем вопросы подготавливали основу для определения и формирования системы его почвеннических воззрений, которые впоследствии были убедительно представлены в его зрелых литературно-критических, публицистических и философских трудах «Борьба с Западом в нашей литературе», «Из истории литературного нигилизма» и др.

²⁰ Радлов Э. Л. Несколько замечаний о философии Н. Н. Страхова // Журнал министерства народного просвещения. № 6. 1896. С. 346.

Во втором параграфе главы **«Одесский период как этап в развитии мировоззрения Н. Н. Стрхова»** подробно проанализирован год работы Стрхова в Одессе (1851–1852), явившийся весьма важным этапом в формировании философской платформы будущего литературного критика.

Работа над написанием магистерской диссертации по узкой зоологической теме «О костях запястья млекопитающих» была начата молодым педагогом и начинающим ученым-натуралистом Стрховым именно в Одессе. Хотя пребывание Стрхова в Одессе было кратковременным, за это время он освоил бесценный навык самостоятельной работы, опыт добычи, отбора, анализа и обобщения материала. За этот короткий период, благодаря удивительному умению видеть и чувствовать природу, Стрхов овладел и ценнейшими практическими навыками: проводя полевые исследования в новой для него географической зоне, начинающий исследователь получил возможность детального сравнения и сопоставления южной флоры и фауны с той, которую он наблюдал и изучал в окрестностях Санкт-Петербурга еще в пору студенчества. Л. Р. Авдеева справедливо замечает: «Стрхов придавал большое значение тому факту, что, обладая познаниями в области математики, физики, биологии, он мог рассуждать о проблемах философии науки и природы не как дилетант, а как специалист»²¹.

В августе 1861 г. в одном из своих писем М. Н. Каткову Стрхов писал: «Вы называете меня мыслителем. В какой бы малой степени я не обладал этим свойством, у меня есть драгоценное пособие, которое, я надеюсь, спасет это свойство от бесплодия и от искажения. Это пособие в том, что я натуралист. В своей сфере, которую я занимаюсь, т.е. в философии природы, это очень важно. В моих статьях нет ошибок против естествознания, которые так портят иногда прекрасные философские исследования. Я смотрю иногда на свои статьи именно с этой точки зрения, т.е. как на популярное изложение вопросов естествознания»²².

²¹ Авдеева Л. Р. Русские мыслители: Ап. Григорьев, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Стрхов. М., 1992. С. 111.

²² Цит. по: Авдеева Л. Р. Русские мыслители: Ап. Григорьев, Н. Я. Данилевский, Н. Н. Стрхов. М., 1992. С. 111–112.

В третьем параграфе главы **«Значение ранних публицистических работ в формировании почвеннических взглядов Н. Н. Стрхова»** внимание обращено к статьям и рецензиям Н. Н. Стрхова 1857–1861 гг. (до начала сотрудничества в журнале Ф. М. и М. М. Достоевских «Время»). В публицистике Стрхов дебютировал как представитель естествознания. Его публицистические работы периода сотрудничества в «Журнале министерства народного просвещения», «Русском мире», «Русском вестнике», «Светоче» и газете «Русский мир» (в которых находим первоначальные элементы проблематики его будущих философских и литературно-критических статей) явились важным этапом в утверждении почвеннического мировоззрения будущего философа.

Вершиной философской мысли Н. Н. Стрхов считал философию Гегеля. Философская система Гегеля, по убеждению Стрхова, дает ключ к пониманию всех других философских систем, совмещает их в себе. Свои мысли по этому вопросу он широко и подробно развил в статье «Значение гегелевой философии в настоящее время», опубликованной в журнале «Светоч» в 1860 г. (№ 1).

Философский спор с материализмом так или иначе отображен почти во всех работах Стрхова раннего периода. Тогда же будущий философ выступил и с решительной критикой механицизма и атомизма. Спор с учеными-атомистами нашел яркое отражение в большой статье Н. Н. Стрхова «Об атомистической теории вещества», где молодой ученый выступил против атомистической теории, получившей на рубеже 50–60-х гг. XIX в. признание очень большого числа выдающихся химиков, в частности, А. Кекуле, Ш. Вюрца С. Канницаро, А. П. Бородин, молодого Д. И. Менделеева и др. В этом подходе Стрхов видел яркое проявление материализма.

Историзм мышления, отчетливо проявившийся в ранних научно-популярных статьях Стрхова, подготовил глубокие и верные оценки в его зрелых литературно-критических и философских трудах, а также во многом обусловил облик его литературного наследия. При всем том, что работы Стрхова по естествознанию отличались строгой научностью, справедливо замечание

М. И. Щербаковой, что «Страхов всегда оставался поэтом в науке и ученым в искусстве»²³.

Важным событием в жизни Страхова стало знакомство с Ап. А. Григорьевым и братьями Ф. М. и М. М. Достоевскими, состоявшееся на литературных вторниках А. П. Милюкова в конце 1859 г. Это знакомство определило дальнейшую творческую судьбу Н. Н. Страхова. Именно здесь, на этих собраниях, и начало формироваться мировоззрение, вошедшее в историю русской философской мысли под названием почвенничества.

Характер публицистических работ Н. Н. Страхова начала 1860-х гг. претерпел заметные изменения. Над естественнонаучной проблематикой в них начала преобладать проблематика философская. Широкий ум Страхова не был удовлетворен выводами одного лишь естествознания, он стремился к постижению универсальных законов. В его раннем публицистическом творчестве отчетливо проступают темы будущих философских и литературно-критических трудов периода почвенничества. Этот переход особенно заметен в третьем «Письме о жизни», в статьях «Значение гегелевой философии в настоящее время» и «Очерки практической философии П. Л. Лаврова. СПб., 1860», (опубликованы в «Светоче» в 1860 г.), а также в статье «Органические категории (По поводу статьи г. Эдельсона “Идея организма”», вышедшей в «Журнале министерства народного просвещения» в 1861 г.

Заключительная глава работы – **«Подступы Н. Н. Страхова к литературной критике в наследии 1840–1850-х гг.»**.

В **первом параграфе** главы рассматривается круг чтения молодого Н. Н. Страхова, который послужил основой в формировании литературно-критического направления его творческой биографии. Анализ круга чтения Страхова 1840–1850-х гг. дал основание учитывать влияние литературной традиции на его идейно-эстетические и нравственно-этические взгляды. Творчество М. В. Ломоносова, И. И. Хемницера, И. А. Крылова, Г. Р. Державина,

²³ Щербакова М. И. Повесть Н. Н. Страхова «По утрам» // Толстой и о Толстом. Вып. 4. Материалы к комментариям. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. С. 366.

Н. М. Карамзина, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, Н. М. Языкова, А. И. Полежаева, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова, И. И. Панаева, Д. В. Григоровича, В. А. Соллогуба, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, М. Е. Салтыкова-Щедрина оказало несомненное воздействие на развитие эстетической мысли и становление критических принципов Страхова. Из зарубежной литературы в формировании литературных интересов будущего критика существенную роль сыграло творчество Дж. Байрона, Ж. Санд, Гете, В. Скотта, Шиллера, Шатобриана, Шекспира, а также Гомера, Цицерона, Эзопа, Горация.

На раннем этапе своего творческого становления Страхов ощутил сильное влияние сентиментальной традиции. Но, пережив полосу увлечения сентиментализмом в начале 1840-х гг., он в конце десятилетия стал относиться к сентиментальному мировоззрению и литературному стилю критически.

Восприятие Страховым опыта русских и европейских романтиков происходило в тот период, когда романтизм уже утратил свою жизнеспособность и начал приобретать значение исторической традиции. Тем не менее, чтение романтических произведений не прошло для юного Страхова бесследно. Освоение литературы начала XIX столетия, которая «как бы в сжатом, в свернутом виде таит такое богатство <...> из которого можно бесконечно черпать»²⁴, формировало осознание общенационального характера русской литературы, ее самобытности, играло важную роль в духовном росте будущего критика, вырабатывало и направляло его эстетический вкус, готовило к чтению реалистических произведений.

Осваивая главные достижения романтической литературы, Страхов одновременно начал открывать для себя современную литературу реализма. Смена романтического мировосприятия на реалистическое проходила постепенно. Большую роль в формировании Страхова-реалиста играло знакомство с произведениями натуральной школы, в которых будущий критик

²⁴ Скатов Н. Н. Литературные очерки. М.: Современник, 1985. С. 10.

очень чутко уловил художественные и эстетические новации: юноша выходил за пределы романтической субъективности в большой мир русской жизни.

Именно литературная традиция реализма оказала определяющее влияние на развитие художественно-эстетических взглядов Страхова, послужила могучим фундаментом для формирования его критического таланта. Чтение реалистических произведений давало Страхову материал для глубоких и важных обобщений, касающихся самых разнообразных сторон современной жизни.

Второй параграф главы «**Литературно-критическая доминанта в раннем творчестве Н. Н. Страхова**» освещает подступы Страхова к литературной критике, которые обнаруживаются в его прозе 1840–1850-х гг.

Отличительной чертой ранних художественно-литературных опытов Страхова является ярко выраженная их критическая составляющая. Тематика раннего творческого наследия будущего критика свидетельствует о широте литературно-критических вопросов, к которым он обращался.

Художественно-эстетические взгляды молодого Страхова формировались во многом под влиянием чтения русской и зарубежной литературы, широких философских, социальных и литературных исканий переходной эпохи 1840–1850-х гг., явившейся «классической эпохой в истории русской эстетической мысли»²⁵. Немалую роль в становлении художественно-эстетической системы Страхова играла немецкая классическая философия, и, прежде всего, философия Гегеля. Выработке эстетической позиции будущего критика способствовали и собственные попытки создания художественных произведений. Потребность выразить свое мнение о прочитанном вылилась в ранней прозе Страхова в виде развернутых критических отступлений.

Формирование критического метода Страхова началось уже в его раннем творческом наследии. В прозе, дневнике, письмах 1850-х гг. серьезный характер приобретает анализ литературных тем. В многочисленных и важных оценках, суждениях, описаниях, характеристиках присутствует критическая основа. Большую ценность в этом отношении представляет повесть «По утрам». На

²⁵ Егоров Б. Ф. Избранное. Эстетические идеи в России XIX века. М.: Летний сад, 2009. С. 7.

страницах произведения Страховым были сформулированы глубокие литературно-критические мысли, которые позже, усложняясь и углубляясь, нашли свое законченное выражение в программных работах критика: это и вопросы о народности и самобытности русской литературы, о развитии русского искусства, о духовных и нравственных основах русской жизни, отношение к материализму и нигилизму, рассуждения о новаторском характере творчества Пушкина, о принципиальном значении повестей Гоголя для судеб русской литературы и др.

В **третьем параграфе** анализируется система литературно-критических оценок в ранней прозе и письмах Н. Н. Стрхова, позволяющая говорить о том, что уже на первом этапе его творчества были заложены те фундаментальные критерии в оценивании художественных произведений, которые в дальнейшем позволили трудам критика по праву занять видное место в истории русской литературы.

Первые шаги к почвенничеству, к «борьбе с Западом» были намечены Страховым в автобиографической повести «По утрам». Усматривая в духовных основах европейской цивилизации чуждые России ценности, будущий критик писал о необходимости развития умственной самостоятельности и сохранения самобытности русской мысли.

Антинигилистическая позиция Н. Н. Стрхова определилась в самом начале 1850-х гг.: уже в молодости он выступал с критикой механистического материализма и узко-эмпирического подхода к объяснению бытия, был противником утилитарного взгляда на искусство.

Движение Стрхова к пониманию реализма как одного из величайших достижений русской культуры прослеживается в его ранних литературно-критических замечаниях. Этому во многом способствовало острое ощущение Страховым связи произведений искусства с национальной жизнью, историческими и социальными факторами. Многообразие и глубина поднимаемых современной литературой вопросов, идейные споры, духовные искания, мировоззренческие конфликты, которые занимали русское общество и были напрямую связаны с особенностями культурно-исторического развития

России, вырабатывали у Страхова отношение к реализму как к сложному явлению, позволявшему в рамках единого творческого метода сосуществовать многообразие его вариантов.

Понимание сущности историзма как художественного принципа обнаруживается в прозе и письмах Страхова 1840–1850-х гг. Уже в своих ранних художественных опытах будущий критик делает попытку осмыслить закономерности русского историко-литературного процесса, рассмотреть явления в их причинно-следственной связи, в их обусловленности культурно-историческими событиями.

Фундаментальные принципы зрелых литературно-критических оценок Страхова были заложены в его ранней прозе. С годами эстетическое и художественное чутье Страхова все более и более углублялось. В начале 1860-х гг. он примкнул к «наиболее цельному и стройному» взгляду на искусство – «органической» теории Ап. А. Григорьева. Подобный взгляд на искусство позволил Страхову дать русской критике впечатляющие образцы анализа многих художественных произведений. Как доказало время, философия почвенничества вывела Страхова к пониманию вечных, абсолютных истин, позволила ему увидеть в великих художественных произведениях русской литературы смысл, который был рожден своим определенным временем, но далеко вышел за его рамки.

В **Заключении** сформулированы итоги предпринятого исследования, обобщены и изложены его результаты, намечены возможные перспективы научного изучения творчества Н. Н. Страхова: подготовка научной биографии и собрания сочинений критика и философа. Также подчеркнута и научно-практическая значимость исследования, а именно возможность включения материалов и выводов работы в лекционные курсы по истории русской литературы XIX в.

Библиография включает 329 наименований.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях**

В ведущих научных журналах, рецензируемых ВАК РФ:

1. Сорокина Д. Д. «Поездка на Кавказ» (1859) Н. Н. Страбова как отражение переходной эпохи от романтизма к реализму // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 3 (69) 2017, ч. 1. Тамбов, 2017. С. 39–42. (0,4 п.л.).

2. Сорокина Д. Д. Одесский период (1851–1852) в формировании Страхова-философа и литературного критика // Успехи современной науки и образования. Т. 4, № 2. Белгород, 2017. С. 131–134. – На титуле указано № 2. Т. 4. (0,4 п.л.).

3. Сорокина Д. Д. «Поездка на Кавказ» (1859) Н. Н. Страхова в контексте историко-литературной традиции жанра путешествия // Успехи современной науки. Т. 3, № 4. Белгород, 2017. С. 50–53. (0,4 п.л.).

В других научных изданиях:

4. Сорокина Д. Д. У истоков благомудрия Н. Н. Страхова // Актуальные проблемы гуманитарных наук в работах молодых исследователей. МГИ им. Е. Р. Дашковой. М., 2015. С. 66–72. (0,4 п.л.).

Интернет-публикации:

5. Сорокина Д. Д. Одесский период (1851–1852) в формировании Страхова как философа // Литературный процесс в России XVIII–XIX вв. Светская и духовная словесность. М., 2015. Тезисы доклада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imli.ru/Obshie-tezisy-konferentcii.doc>

6. Сорокина Д. Д. Отражение европейской литературной традиции в «Записках Демона» (1846–1848) Н. Н. Страхова (по материалам неопубликованной рукописи) // Литературный процесс в России XVIII–XIX вв. Светская и духовная словесность. М., 2016. Тезисы доклада. [Электронный

ресурс]. Режим доступа: <http://www.imli.ru/info/show/Stati-biografii-sotrudnikov/tezisy-dokladov-konferencii-Literaturnye-vzaimosvyazi/>

7. Сорокина Д. Д. От «Записок Демона» к повести «По утрам»: эволюция мировоззрения Н. Н. Стрхова в ранней художественно-автобиографической прозе // VI Международная конференция молодых ученых и аспирантов «(Авто)биографический миф в литературе и искусстве». М., 2017. Тезисы доклада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.imli.ru/index.php/nauka/materialy-sotrudnikov/2329-autobio>